

Иран меняет реалии на Ближнем Востоке

Комментарий Центра АРВАК, 14.04.2024

Ночью с 13 по 14.04.2024 Иран осуществил давно обещанный и ожидаемый акт возмездия в отношении Израиля, после того как последний 1 апреля с. г. нанес ракетный удар по иранскому консульству в Дамаске.

По разным данным силы КСИР и иранской армии, а также их прокси в регионе запустили по израильской территории от 300 до 500 ед. беспилотников-камикадзе, ракет класса «земля-земля» и гиперзвуковых ракет. К утру 14 апреля массированный налет был завершен, и официальные представители ВС ИРИ заявили, что как военные, так и политические цели этой акции были достигнуты, и Тегеран не прибегнет к повторному удару, если Тель-Авив, в свою очередь, не будет стремиться дать ответ.

В ожидании решений Израиля в мировых медиа начались дискуссии относительно результативности иранских ударов. Тегеран утверждает, что его атака увенчалась успехом, в то время как Тель-Авив заверяет в практически стопроцентном отражении воздушного нападения. В этом споре, как и в полемике о том, кто же из сторон виноват в текущей масштабной эскалации, упускается наиболее существенный элемент произошедшего. Впрочем, как представляется, и руководство Израиля, и его союзники, как и, собственно, Иран и главные мировые акторы осознают значимость этого фактора и последствия, к которым он может привести.

Речь идет о прецеденте нападения на Израиль непосредственно с территории Ирана, что было невообразимо еще в недавнем прошлом. Иранские силы впервые позволили себе атаковать своего традиционного врага не только опосредованно, подключив свои прокси-группировки, но, главным образом, напрямую задействовав собственные силы и средства. А это констатация того, что у Исламской Республики имеются военно-технические возможности и, самое главное, решимость и воля вступить в прямое фронтальное противостояние с Израилем и его могучими союзниками в регионе.

По сути, указанный прецедент ознаменовал собой сложившиеся на Ближнем Востоке новые реалии, в которых ИРИ позиционируют себя в качестве самодостаточной силы, готовой не только принять любые вызовы, но и играть на повышение ставок в силовом противостоянии. Вне зависимости от коэффициента эффективности иранских ракет и дронов, который, к слову, Тель-Авив безуспешно пытается «уронить» до практически нулевой отметки, Тегеран доказал, что в состоянии отстаивать очерченные им «красные линии».

Израиль и, прежде всего, США не могут проигнорировать данный сигнал как повод к пересмотру своих стратегических оценок и поиска более рациональной стратегии действий в условиях разрушившей прежние мифы новой данности.